

На живописных берегах лесной красавицы Березины стоит старинный белорусский город-воин Борисов. В течение многих столетий он служил опорным пунктом нашего государства: отсюда открывался самый короткий путь с запада на Москву. И именно здесь в октябре 1812 года была окончательно разбита армия Наполеона. В июне 1941 года эти места стали ареной новой Отечественной войны. Гитлеровские захватчики планировали уже к августу торжественно въехать на танках "в освобожденную от большевиков" Москву. Но этого, как известно, не произошло. Они встретили иного, чем до того в Европе, противника. Как иначе объяснить, что немецкая армия только за два первых месяца потеряла на Восточном фронте в одиннадцать раз больше сил, чем за два года до этого в Западной Европе и Северной Африке? Стремительно наступавший противник внезапно споткнулся - то был рубеж обороны по реке Березине в районе города Борисов. Здесь сражался местный гарнизон во главе с начальником Борисовского танкового училища корпусным комиссаром И. З. Сусайковым.

В училище еще не знали, что после прорыва немцами фронта в районе Минска одиннадцать наших дивизий оказались в окружении и большая часть их состава попала в плен. Начальник училища не мог знать и о масштабах потерь фронта в первый день войны, когда основная часть его авиации была уничтожена прямо на аэродромах. Западный фронт, по сути, перестал существовать. За короткий срок один за другим сменяются три его командующих. Первый из них, генерал армии Д. Г. Павлов, и с ним семнадцать человек руководства по приказу Сталина были арестованы и приговорены к расстрелу (в 1957 году посмертно реабилитированы).

Суровую правду тех дней долгое время, к сожалению, замалчивали, словно забыв, что способность говорить горькую правду о себе - удел сильных.

В создавшейся обстановке командование училища и руководство города взяли всю ответственность на себя и действовали решительно. За трое суток курсанты и жители Борисова вырыли на подступах к Березине семикилометровый противотанковый ров, оборудовали окопы, огневые точки, на дорогах создали замаскированные ямы и завалы. Курсантские подразделения заняли оборону по автострате Минск - Москва и на железной дороге.

Тем временем масса отступающих войск и беженцев угрожающе нарастала. Многие красноармейцы шли без своих командиров и даже без оружия. Константин Симонов, случайно оказавшийся в эти дни в Борисове, вспоминал: "Ничего нельзя было понять. По дорогам потоком шли войска и машины - одни в одну сторону, другие в другую (на запад возвращались военные из отпусков, а также шла на свои призывные пункты гражданская молодежь. Крутились немецкие самолеты... Отчаянная жара и пыль... Никто ничего не знал... Накаляли обстановку действия многочисленных диверсионных групп, переодетых в советскую военную форму, форму НКВД и милиции. Их задача была провоцировать панику, вести разведку, а в ночное время нападать на наши части с тыла".

- На фоне такой неразберихи, - вспоминал при нашем разговоре Б. М. Сапунов, - только организованность и дисциплина могли стать психологическим щитом на пути отступающих войск. В училище сформировали заградительные отряды во главе с офицерами, они задерживали военнослужащих, отбившихся от своих частей, и формировали из них сводные части для обороны города.

К счастью, 26 июня связь со штабом фронта восстановилась. Его приказом комиссар И. З. Сусайков был назначен начальником Борисовского гарнизона, а начальником штаба - полковник А. И. Лизюков (он, как и Симонов, в городе оказался случайно, возвращаясь из отпуска в Минск). Основная цель, поставленная перед гарнизоном, - не дать противнику захватить переправу через Березину.

В течение трех суток - до начала боев - удалось объединить свыше десяти тысяч человек из разрозненных подразделений 13-й армии, отходящих от Минска, пограничников и курсантов. Район обороны был разбит на четыре участка. Курсантский полк вместе с пограничниками (примерно 1500 человек) занял позиции в районе Северного Борисова и местечка Зембино, где находилась большая переправа. Формировать рубежи и позиции приходилось без технических средств связи, под непрерывной бомбежкой и при обстреле с воздуха. И тем не менее город в кратчайшие сроки удалось подготовить к обороне и управлению разрозненными силами по широкому фронту.

В этом большая заслуга Ивана Захаровича Сусайкова и его ближайших соратников. Их усилия по защите борисовских рубежей маршал Еременко впоследствии оценит как "начало организованных действий на Западном направлении". Сусайков - опытный командир-танкист, имел за плечами академию, прошел финскую войну. До назначения в училище, в марте 1941 года, занимал крупные военно-политические должности в Москве и военных округах. Во всех отношениях это была неординарная личность, и курсантам очень повезло с начальником.

28 июня захвачен Минск. Стоявший в 70 километрах от него Борисов оказался на острие главного удара противника - через него проходило стратегическое шоссе Минск - Москва. Сюда устремились ударные части группы армий "Центр", рассчитывая с ходу форсировать Березину. У русских, по их данным, здесь не было больших сил.

Но "с ходу" не получилось. Противник неожиданно для себя встретил упорное, хорошо организованное сопротивление по широкому фронту в несколько десятков километров - везде, где были переправы. Именно около них, на предмостных участках, завязались наиболее жаркие схватки. А когда в ряде мест противнику удалось прорваться, ожесточенная борьба продолжалась на восточном побережье, на заранее подготовленных и хорошо оборудованных позициях. Защитники боролись самоотверженно, сражаясь с танками в основном гранатами и бутылками с зажигательной смесью, - противотанковой артиллерии почти не было.

Особенно сильным оказался нажим немцев 30 июня, 1 и 2 июля вдоль автомагистрали в направлении мостов у Борисова и Ново-Борисова. Противник неоднократно пытался форсировать Березину, но все его попытки на участках курсантского полка были отбиты. Курсанты неоднократно переходили в контратаки. Об одной из них сообщает в политдонесении комиссар училища Михеев (это донесение позже я нашел в архиве). Когда на одном из участков неприятелю удалось захватить переправу и перейти на другой берег, взвод курсантов под командованием капитана Ларина в ночь на второе число внезапным ударом отбросил противника обратно, отбив мост.

Но силы сторон были слишком неравными. Немцы имели огромное преимущество в танках и артиллерии, абсолютное господство в воздухе. Наши же действовали совершенно без авиационного прикрытия и средств ПВО. В ночь на 1 июля противнику удалось захватить главный мост и ворваться в город. После ожесточенных боев 2 июля советские части оставили город Борисов. И тем не менее в районе Борисова наши войска задержали продвижение врага не меньше чем на сутки и тем самым дали возможность развернуться только что подошедшей из-под Москвы 1-й Московской мотострелковой дивизии.

Для курсантов училища то был первый в их жизни бой. Но действовали они храбро и умело, никто не дрогнул и не ушел без приказа с занимаемых позиций. В докладе указывается, что они подбили 15 танков, уничтожили до роты гитлеровцев, захватили трофеи. Читаем в наградных листах:

"сержант Головачанский А. М. Год рождения 1918. Забросал противника гранатами и вступил в рукопашную схватку. Захватил двух пленных и ручной пулемет;

- сержант Дегтярев П. С. (1918)... курсант Чурюмов К. И. (1915). Под жестким огнем устранили поломку затвора 122-мм орудия, меткими выстрелами подбили три танка;

- курсант Емельянов М. С. (1913). У (местечка Зембино метким огнем уничтожил танк и бронемашину врага. Был тяжело ранен, но бой не прекратил;

- младший лейтенант Казюлин В. И. (1912). Со взводом станковых пулеметов отразил атаку многократно превосходящего противника. Грамотно организовал систему огня, пропустил танки вперед, отрезав от них роту мотопехоты, и уничтожил ее;

- полковник Белый Д. Н. (1897). Руководимые им батальоны обороняли переправы в районе Ст. Борисово-Зембино... Подбито 8 танков, несколько орудий... В штыковой атаке разбито до роты немецкой пехоты. Обеспечил подрыв переправ через Березину и отход батальонов на новый рубеж обороны".

А вот и наградной лист на сержанта 3-го батальона Сапунова Б. М. (1921), в котором за оборону моста его представляют к ордену Красной Звезды. О том, как это было, рассказывает он сам.

Таким образом, находясь на значительном удалении от своих войск^[5], 1-я московская дивизия не только избежала окружения, что было обычной судьбой советских соединений в этот период войны, но и выполнила поставленную задачу, задержав противника. Продвижение от Борисова до [Орши](#) заняло у немцев более недели, при этом наступавшая 18-я тд потеряла половину своих танков.

В упорных боях 1-я московская дивизия также понесла значительные потери и [10 июля](#) была выведена в резерв 20-й армии в район [Орши](#).

Действия дивизии получили высокую оценку верховного командования: [11 июля](#) командиру дивизии полковнику Я. Г. Крейзеру «за успешное руководство воинскими соединениями и проявленные при этом личное мужество и героизм» было присвоено звание Героя Советского Союза, 7 августа он получил воинское звание [генерал-майор](#), а [25 августа](#) назначен командующим [3-й армией Брянского фронта](#), которая участвовала в Смоленском сражении и обороне Москвы.

Полковник [А. И. Лизюков](#) за оборону Борисова был представлен к [ордену Красного Знамени](#) (однако представление было пересмотрено, и после участия в обороне [Соловьевской переправы](#) под [Смоленском](#) он был удостоен звания [Героя Советского Союза](#)).

Основная статья: [1-я гвардейская мотострелковая дивизия](#)

12 — 14.07.1941 — ведет бои с противником в районе Орши, к 14.07.1941 оказывается полностью в окружении

14 — 25.07.1941 — ведет бои в тылу противника, достигая остатками дивизии к исходу 25.07.1941 части [61-го ск](#) в районе [Могилёва](#)

25 — 30.07.1941 — прикрывает отход 61-го ск, продолжает попытки выйти из окружения, к 30.07.1941 практически вся погибает в районе [Могилёва](#). Остатки дивизии вывел из окружения и. о. комдива полковник [В. А. Глуздовский](#)

26.07 — 3.08.1941 — в районе Смоленска в составе 20-й армии сформирована заново в составе двух полков, дивизию возглавил майор Д. Ф. Михайловский. Дивизия была разгромлена в Смоленском "котле", майор Д. Ф. Михайловский пропал без вести^[6]

Начало августа — снова сформирована заново, к командованию дивизии вернулся полковник [Я. Г. Крейзер](#)

Умелые действия бойцов и командиров 1-й московской дивизии позволили задержать продвижение ударных частей вермахта на московском направлении и дали возможность развернуть оборону второго стратегического эшелона РККА на [Днепре](#). Несмотря на отступление, противнику был нанесен высокий урон. Командующий 18-й танковой дивизии вермахта генерал-майор В. Неринг в своем приказе по результатам боёв писал:

«Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики... Это положение нетерпимо, иначе мы «напобеждаемся» до собственной гибели».